

**Место и роль риторики в реализации коммуникативных намерений субъекта
в рамках научного дискурса**

Научный руководитель – Сорина Галина Вениаминовна

Котлярова Екатерина Михайловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии языка и коммуникации, Москва, Россия

E-mail: Medyanova.ekaterina2017@yandex.ru

Долгое время между риторикой и наукой проводилось противопоставление. В первую очередь, его можно связать с именем Сократа. Древнегреческий философ активно критиковал красноречие и его главных представителей - софистов. А дальнейшая философская традиция только углубляла представления о несовместимости риторики и науки. Однако нельзя отрицать, что с развитием науки при любом теоретическом построении применялись методы и механизмы риторики, которая в то же время подвергалась критике со стороны научного сообщества. Риторические формы, по мнению Сориной Г.В., наука всегда применяла как внутри научного сообщества, так и вне его[4].

Формирование риторики науки как самостоятельной дисциплины началось только в XX веке во многом благодаря смене представлений о развитии науки. Поэтому говоря о становлении риторики науки нельзя не затронуть изменения в философии науки. Прежде всего, возникновение новых концепций развития науки связано с именами Карла Поппера, Томаса Куна и Ричарда Рорти - философов науки. Ричард Рорти на симпозиуме по риторике гуманитарных наук в Айове в 1984г отмечал, что когнитивные исследования в гуманитарных науках XX века были отмечены тремя существенными «поворотами» - лингвистическим, интерпретационным и риторическим[5]. Риторический поворот представляет собой смену акцентов, заключающуюся в том, что риторические формы начинают пониматься не только как средства для описания реальности, но и как инструменты для её формирования.

К. Поппер полагает, что в науке предпочтение следует отдавать наиболее содержательным теориям, т.е. теориям более «высокоинформативным»[2]. Если принять во внимание это положение, значит, целью прогресса науки не является увеличение вероятности теории. Данное утверждение Поппера коррелирует с его фальсификационизмом. Цель науки - высокая степень фальсифицируемости теории, т.е. опровержимости (предполагает под собой низкую вероятность), а также её высокоинформативное содержание. Поппер настаивает на том, что целью науки заключается в более глубоком постижении истины, которая будет отличаться большей объяснительной силой. Так, К.Поппер вводит понятие «правдоподобности», которое сочетает в себе истину (в смысле соответствия фактам) и содержание. Истина же в предложенной концепции играет роль регулятивного принципа. Поппер анализирует теории именно по их правдоподобности, а не истинности, ведь он принимает во внимание, что имеет дело с теориями, которые лишь приближены к абсолютной истине. Однако апелляция к истине является неотъемлемой частью научного дискурса. Более того, указание на истину рассматривается исследователями как риторический прием в науке. Но, как подчеркивает А.В. Сахарова, в частности, именно отказ от понимания прогресса науки как поиска истины и фаллибилизм Карла Поппера сделали невозможным указание на истинность научного исследования и сменили вопрос об истине вопросом об убедительности или интерсубъективной приемлемости[3]. Таким образом, апелляция

к истине становится в современных научных статьях не обязательной. Представленная проблема обсуждается исследователями и в рамках современной риторики науки.

Немаловажную роль в развитии риторики науки как самостоятельной дисциплины сыграл американский философ и историк науки Томас Кун. Предложенное им видение научных изменений и особое внимание исследователя к убеждению позволяют говорить о том, что Кун во многом способствовал установлению риторики в центр научных исследований[1]. Стремясь понять сложившуюся практику науки, проведя анализ изменений в научной мысли, Томас Кун приходит к выводу, что революции в науке происходят во многом через убеждение, которое в свою очередь является одним из центральных риторических понятий, введенных в круг исследования ещё античными риториками.

В попытках осмысления риторики науки с учетом разницы с классической риторикой, подчеркивается, что сохраняется связь с нормами и принципами, которые были характерны для классической риторики как искусства эффективной, убеждающей речи. Так, риторика науки, формируясь как самостоятельная дисциплина лишь во второй половине XX века, имеет свои концептуальные основания в трудах представителей античной мысли - древнегреческих философов Сократа, Платона и Аристотеля, а также римских теоретиков и практиков риторики - Марка Тулия Цицерона, Марка Фабия Квинтилиана и др.

Сегодня для осуществления своих коммуникативных намерений субъекты научного дискурса с необходимостью используют риторические приемы для обоснования и развития науки. Исследователь наряду с обращением к фактам и логике, может апеллировать и к авторитету, использовать метафоры и другие риторические приемы. Даже в условиях цифровизации и мгновенного распространения данных, перед ученым стоит задача распространения результатов своей работы, а, следовательно, он неизбежно будет обращаться к вопросу об убеждении и аргументации, которые находятся в поле исследования риторики науки.

Источники и литература

- 1) Кун Т.С. Структура научных революций Сост. В.Ю.Кузнецов М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 605 с.;
- 2) Поппер К. Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания: Пер. с англ. / К. Р. Поппер. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПЛ «Ермак», 2004. — 638 с.;
- 3) Сахарова А.В. Указание на истину как риторический прием в научном дискурсе // Наука как общественное благо: сборник научных статей / Научн. ред. и сост. Л.В. Шиповалова, И.Т. Касавина: В 7 томах. Т. 4. [Электронный ресурс]. – Москва: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2020, 47-50 с.;
- 4) Сорина Г.В. Отчужденный характер риторических форм: античность и современная риторика науки // Наука как общественное благо: сборник научных статей / Научн. ред. и сост. Л.В. Шиповалова, И.Т. Касавина: В 7 томах. Т. 4. [Электронный ресурс]. – Москва: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2020, 50-54 с.;
- 5) The rhetorical turn: invention and persuasion in the conduct of inquiry / edited by Herbert W. Simons // The University of Chicago Press, Chicago, 1990